

Социологические исследования, 2015, № 7

Абрахам, М. Наша задача усилить роль социологии в формировании справедливого общества / М. Абрахам // Социс. – 2015. – № 7. – С. 3-5.

Выявлены тренды эволюции современной теоретической социологии на основе анализа материалов XVIII Всемирного социологического конгресса 2014 г. Уточнен прогноз эволюции теоретической социологии.

Буравой, М. Социология и неравенство / М. Буравой // Социс. – 2015. – № 7. – С. 5-14.

В статье дана характеристика состояния социологии в странах, где она развивается наиболее динамично.

Романовский, Н. В. Июкогама: итоги и уроки / Н. В. Романовский // Социс. – 2015. – № 7. – С. 15-24.

В статье рассмотрены некоторые проблемы российской социологии, сотрудничество со смежными дисциплинами, с социологами других стран.

Вдовиченко, Л. Н. Глобальная социология перед новыми вызовами / Л. Н. Вдовиченко // Социс. – 2015. – № 7. – С. 25-29.

В статье рассматриваются новые вызовы современного мира. Особое внимание обращено на неравенство в мире, пронизывающая мировые процессы, международные отношения, общественные отношения внутри стран. Раскрываются подходы к исследованию неравенства в разных сферах его проявления. Одновременно анализируются такие вызовы как трансформация в новое качество среднего класса, изменение представлений о космополитизации на основе идей У. Бека, роли новых общественных движений как созидательного, так и деструктивного плана. В статье также анализируются вызовы, предъявляемые в области методологических проблем социологических методов прогнозирования, производства особого типа знаний о путях осуществления социальной трансформации.

Смолин, О. Н. Высшее образование: борьба за качество или покушение на человеческий потенциал? (статья 2) / О. Н. Смолин // Социс. – 2015. – № 7. – С. 30-37.

Принципиальное повышение качества образования без значительного увеличения его финансирования и социальных гарантий невозможно.

Одновременно предлагаются следующие меры: 1) дебиюрократизация – уменьшение числа показателей, установленных для лицензирования, аккредитации и контроля деятельности образовательных организаций; сокращение показателей отчетности; 2) демократизация управления образованием – реальная выборность ректоров, руководителей факультетов, институтов, кафедр, оценка качества работы преподавателей с учетом мнения студентов; 3) реформирование ЕГЭ в сторону увеличения творческих заданий; 4) разработка специальных квалиметрических характеристик для оценки качества образования.

Осипов, А. М. Институциональные барьеры и механизмы доступности образования: концепция и региональная динамика / А. М. Осипов, Н. А. Матвеева // Социс. – 2015. – № 7. – С. 37-48.

Статья посвящена проблеме воспроизводства социального неравенства в сфере образования. Определяются основные механизмы социального расслоения в образовании. На основе данных социологических исследований 2000–2013 гг. выявляется региональная динамика воспроизводства образовательного неравенства, анализируются институциональные барьеры доступности качественного Среднего образования. Предлагаются стратегии управления образовательным неравенством. Через социальные взаимодействия в рамках государственной политики.

Кузьмина, Ю. В. Функциональная грамотность взрослых и их включенность в общество в России / Ю. В. Кузьмина, Д. С. Попов // Социс. – 2015. – № 7. – С. 48-57.

Обсуждается взаимосвязь уровня функциональной грамотности взрослых и их включенности в социально-экономическую жизнь по результатам Международной программы оценки компетентности взрослых. Проверялась гипотеза, что люди с низким уровнем грамотности исключены из общества и оказываются в “группе риска”, без работы, с подорванным здоровьем и неясными перспективами в жизни. Она не нашла полного подтверждения в России, но выявлено, что депривированными – на фоне стран ОЭСР – оказываются россияне с высоким уровнем грамотности. Предлагаются гипотезы для дальнейших исследований.

Долгаева, Е. И. Претензии населения к власти: что остается за рамками количественных измерений / Е. И. Долгаева, В. В. Крылова // Социс. – 2015. – № 7. – С. 58-64.

В статье критикуются количественные методы исследования претензий населения к власти, анализируются результаты качественного интервью, сформулированы предложения по повышению достоверности количественных данных. На основе качественного исследования выделены проблемы, значимые

для населения, но не всегда получающие должный статус при использовании количественных методов.

Головашина, О. В. Ассоциативный эксперимент для измерения гражданской идентичности / О. В. Головашина // Социс. – 2015. – № 7. – С. 64-71.

При исследовании различных ментальных образов ассоциативные эксперименты дают более объективные результаты, чем вербальные опросы. В статье анализируются результаты ассоциативных экспериментов, раскрывающих особенности гражданской идентичности современного молодого россиянина. Вербальные ассоциации дополнены данными ассоциативного эксперимента с использованием визуальных посредников. Результаты показали наличие фундамента для формирования гражданской идентичности (положительные в целом ассоциации к понятиям «Россия», «патриотизм»). Мешающими факторами являются невыраженность концептов «россиянин», «гражданин», а также отрицательное у большинства респондентов отношение к «власти».

Трофимова, И. Н. Консолидация власти и общества в России: специфика текущего внешне- и внутривластного контекста / И. Н. Трофимова // Социс. – 2015. – № 7. – С. 72-80.

Рассматриваются процессы консолидации власти и общества в России в свете украинского кризиса 2014 г. Особое внимание уделено анализу отношения россиян к публичным институтам и деятельности президента В. В. Путина. Показано, что отношение россиян к власти представляет собой сложный и противоречивый комплекс. В отсутствие гражданской консолидации и в условиях высокой неопределенности внешне- и внутривластной ситуации российское общество спланирует лишь фигура политического лидера, каковым на данный момент является В. В. Путин.

Майкова, Э. Ю. Самоуправленческий потенциал населения российских регионов (на примере Тверской области) / Э. Ю. Майкова, Е. В. Симонова // Социс. – 2015. – № 7. – С. 80-88.

Статья основана на материалах социологического мониторинга в Тверском регионе в 2009–2013 гг. Изучался самоуправленческий потенциал населения. Выявлены референтные группы, способные служить инициативным ядром и социальной базой развития местного самоуправления.

Тангалычева, Р. К. Межкультурная коммуникация и аккультурация (опыт зарубежных исследований) / Р. К. Тангалычева // Социс. – 2015. – № 7. – С. 89-98.

Рассматривается значение исследования межкультурной коммуникации и аккультурации в современном обществе. Изучены иммигранты и временные мигранты как основные объекты межкультурной коммуникации и аккультурации. Основное внимание уделено временным мигрантам («визитерам») – международным туристам, студентам, участвующим в программах межстранового образовательного обмена, иностранным работникам и сотрудникам предприятий, работающих за границей (трудоустроенные мигранты). Анализируются идеи проектирования исследования аккультурации в современном обществе Дж. Берри, который предложил дизайн такого исследования на групповом и индивидуальном уровнях. На первом уровне изучаются цели, продолжительность и постоянство контактов, политические, экономические, демографические и культурные изменения в обеих группах. На втором – глубина контакта и включенность в него человека, изменения в его конкретном повседневном поведении. В заключении обобщены идеи по проектированию исследования межкультурной коммуникации и аккультурации.

Горбатов, Д. С. Слухи в зарубежной социологии и социальной психологии: теоретические подходы / Д. С. Горбатов, С. Н. Большаков // Социс. – 2015. – № 7. – С. 98-107.

В статье анализируются основные этапы развития и современное состояние проблематики слухов в зарубежной научной традиции. Особое внимание уделяется классификации, существующим трактовкам факторов распространения слухов и тенденциям изменения содержания сообщений в социальной среде. Определяются некоторые перспективы дальнейшего изучения феномена слухов. В частности, признается целесообразным учитывать специфику диалогического взаимодействия распространителей неподтвержденных сведений для лучшего понимания их природы.

Бобылева, Н. И. Социальная работа в современных российских анекдотах / Н. И. Бобылева, Е. Н. Шовина // Социс. – 2015. – № 7. – С. 107-116.

Анализируются анекдоты о социальной работе в форме отражения представлений о специфике профессии. На основе контент-анализа выявлены основные сюжетные линии, действующие лица анекдота, типы возникающих отношений. Показано, как рефлексировались основные личностные и профессиональные проблемы социальных работников в общественном сознании, какие явления в процессе реализации специалистами ведущих задач своей профессиональной деятельности становятся объектом высмеивания. Осуществлена попытка конструирования образа социального работника, выявлено соотношение типов восприятия и оценки социальной работы (критического, нейтрального, позитивного).

Адамьянц, Т. З. Социоментальные группы в социальном познании / Т. З. Адамьянц // Социс. – 2015. – № 7. – С. 117-125.

В статье идет речь о новых возможностях изучения процессов восприятия людьми смыслов передаваемых сообщений, открывающихся благодаря дифференциации респондентов по социоментальным признакам, основанной на различиях в качестве понимания интенциональности (смысловых доминант) целостных, завершенных коммуникативных актов. Рассматривается структура коммуникативного акта и механизм понимания и интерпретирования в случаях :1) адекватного, 2) частично адекватного и 3) неадекватного восприятия.

Ваньке, А. В. Рабочие в дискурсе российских телеканалов и печатной прессы / А. В. Ваньке, М. А. Кулаев // Социс. – 2015. – № 7. – С. 126-132.

Исследуется освещение образа рабочих на российском ТВ и в печатной прессе. В ходе сравнительного анализа выделено два типа медийного дискурса. Центральные телеканалы транслируют гегемонный дискурс, в котором означающее «рабочий» прикреплено к «стабильности» и «порядку». Печатная пресса транслирует более разнообразный в жанровом отношении либерально-оппозиционный дискурс, в котором означающее «рабочий» соединяется с «протестом» и «профсоюзной борьбой».

Мартынов, М. Ю. Модернизация и революция / М. Ю. Мартынов // Социс. – 2015. – № 7. – С. 133-139.

В статье рассматриваются два подхода к объяснению роли русской революции 1917 г. в процессах модернизации страны, обозначившихся в ходе дискуссии на страницах журнала «Социс». Несмотря на все различия в этих подходах, марксистской теории, отражающей взгляды на Октябрьскую революцию, как давшей начало коренным преобразованиям, и современной либерально-консервативной концепции, считающей, что революция, наоборот, прервала российскую модернизацию, их объединяет стремление опереться на эмпирический материал исторической социологии. И это главный позитивный результат дискуссии. Автор предлагает вариант объяснения причин русской революции 1917 г. как закономерного результата специфического варианта модернизации «элитного» типа, начатой реформой 1861 г.

Нефедов, С. А. «Молодежный бугор» и первая русская революция / С. А. Нефедов // Социс. – 2015. – № 7. – С. 140-147.

Причины массовых волнений, восстаний и революций в последнее время часто связывают с эффектом «молодежного бугра» – значительного роста доли молодежи во взрослом населении. В случае русской революции 1905 г. вопрос о существовании «молодежного бугра» и о его роли остается дискуссионным. Используя данные переписи 1897 г. и текущей демографической статистики, автор статьи показывает, что «молодежный бугор» в России существовал. В

статье анализируются конкретные следствия значительного роста молодежной когорты. Одним из этих следствий был уход молодежи из деревни в город и рост пролетарских слоев населения, другим следствием – рост численности студентов и активизация студенческого движения.

Образцов, И. В. «Война, всколыхнув деревню, связала ее с миром» (к 100-летию Первой мировой войны) / И. В. Образцов // Социс. – 2015. – № 7. – С. 148-152.

Память о Первой мировой войне во многом оказалась заслонена последующими революционными событиями. Поначалу эта война воспринималась в широких слоях общества как отечественная. В дальнейшем связанные с нею патриотические настроения ослабли, отношение общества изменилось. Негативную роль сыграли поражения 1915 г., падение авторитета императора и царского двора, ухудшение снабжения армии, крупных городов Центральной России, усиление анархии и ослабление дисциплины в частях под влиянием «пораженческой» агитации радикально-социалистических партий. Вне поля внимания исследователей остаются вызванные войной кардинальные изменения в крестьянском укладе жизни, требующие осмысления.

Дюбюк, Е. Ф. Война и костромская деревня / Е. Ф. Дюбюк, А. В. Захаров // Социс. – 2015. – № 7. – С. 152-161.

В статье представлен и проанализирован материал конкретного социологического исследования «Война и Костромская деревня», проведенного зимой 1914-1915 г.

Платонова, А. П. Дети и общество: социальная реальность и новации // Социс. – 2015. – № 7. – С. 162-163.

Информация о Всероссийской научно-практической конференции «Дети и общество: социальная реальность и новации», которая состоялась 8 октября 2014 г.

Габдрахманова, Г. Ф. Опыт исследований и регулирования этносоциальных процессов в регионах России / Г. Ф. Габдрахманова, Г. И. Макарова // Социс. – 2015. – № 7. – С. 163-165.

Информация о Всероссийской научно-практической конференции «Позитивный опыт мониторинга и регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации», которая состоялась 25-27 сентября 2014 г. в г. Казани.

Алейников, А. В. Конфликт и структуры возможностей социальных движений / А. В. Алейников // Социс. – 2015. – № 7. – С. 166-172. – Рец. на

кн. : Яницкий, О. Н. Социальные движения: теория, практика, перспектива. – М., 2013.